

— Старший, ну можете вы перестать включать музыку у меня в голове? У меня уже мозги болят.

На задней горе почти не встречалось людей. Юноша с бамбуковой корзиной за спиной опёрся о большой камфорный лавр и тяжело дышал. На дне корзины сиротливо лежало несколько собранных лекарственных трав. На нём была грубая полотняная одежда, а широкие штанины аккуратно перехвачены у щиколоток.

□Тебе эта песня не нравится?□

□По-моему, очень бодрит: «В Долине упадка студёный ветер веет, цикада Чунъю поёт — юноша возвращается! На горе Даньхунь каменные люди плачут, Динсянь странствует — демон идёт на север! ♪ Круги сплетаются в узор отпечатка~ и остаются на моих губах~»□

Видимо, не дождавшись реакции от Гу Чэньюя, Линлинци переключил песню.

□А эта как?□

□«Не знаешь, как поступить — спроси весенний ветер. Не ответит ветер — следуй сердцу! ♪ С зелёными горами играю песню рек~ я знаю радость гор и рек~»□

— Хватит, хватит, старший, ну хватит уже.

Гу Чэньюй со страдальческим видом потёр лоб и огляделся. Куда ни посмотри — сплошная зелень, одни деревья. Он покорно уселся отдохнуть.

Всего два дня назад он переродился и обнаружил, что вернулся в свои шестнадцать лет, в то время, когда ещё не смог втянуть духовную ци в тело. А открыв глаза, вдобавок обнаружил в голове остаточную душу старшего по имени Линлинци.

Характер у этого старшего был странный. Особенно он любил оглушать Гу Чэньюя адской музыкой, к тому же каким-то образом был связан с Небесным Дао и сам провозглашал себя знатоком всего — от небесных знамений до земных дел, человеком, которому ведомо абсолютно всё.

По словам старшего, Гу Чэньюй был главным героем типа Лун Аотяня в фэнтезийном романе о культивации «Путь Верховного Дао».

По первоначальному сценарию ему полагалось подняться с самых низов, дать пощёчину бесчисленным подонкам и стать главным героем динамичного романа о стремительном возвышении, окружённым красавицами со всех сторон.

Однако в прошлой жизни Гу Чэньюй почему-то умер молодым. Сюжет книги не успел пройти и трети, как он взял и скончался. Мир начал рушиться, Небесное Дао окончательно растерялось и в срочном порядке вызвало Линлинци, чтобы тот помог Гу Чэньюю восстановить сюжет мира. Именно поэтому Гу Чэньюй и получил шанс переродиться.

Теперь Линлинци обязан был помочь ему вновь вступить на Великий Путь, завершить историю вознесением в бессмертные и по возможности не слишком отклоняться от исходного сюжета.

Юноша достал из-за пазухи пампушку и, жуя, покачал головой.

Он не верил словам старшего целиком. Откуда в этом мире взяться бесплатному пирогу, падающему прямо с неба? Гу Чэньюй слишком привык к невезению, чтобы безоговорочно довериться непонятно откуда взявшейся остаточной душе. Пока что он решил просто держать ухо востро и подыгрывать.

А что до «красавиц со всех сторон» — да он в прошлой жизни до самой смерти оставался один! Причём умер накануне собственной свадьбы, даже руки невесты толком не успел коснуться!

Сплошная чушь.

Гу Чэньюй с недоумением проглотил сухую пампушку.

Сам он считал себя красавцем. Может, не первым красавцем Поднебесной, но уж точно человеком выдающейся внешности, лицом словно из белого нефрита, не хуже самого Пань Аня.

В прошлой жизни у него было немало близких друзей, но отношения с каждой оставались исключительно благородной дружбой — чище некуда. Так где же всё пошло не так?

Он не понимал.

Сегодня Гу Чэньюй поднялся на гору, чтобы подобрать человека — своего хорошего брата Фу Сыюаня, с которым в прошлой жизни вместе проходил через огонь и воду и которому доверял как самому себе.

Фу Сыюань сопровождал его в странствиях по всему свету, много раз делил с ним смертельную опасность. Когда Гу Чэньюй оказался окружён земными демоническими зверями и едва не погиб, Фу Сыюань, рискуя жизнью, спас его.

Когда у Гу Чэньюя были разорваны меридианы и он превратился в калеку, именно Фу Сыюань, кланяясь на каждом шагу, вымолил для него Пиллюлю очищения костного мозга.

Когда они стали названными братьями, то поклялись Небесам жить и умереть вместе и никогда друг друга не предавать. Их связь была очень крепкой.

Поэтому даже если бы старший его не торопил, Гу Чэньюй всё равно пришёл бы сюда спасать человека.

Фу Сыюаню тоже не везло по жизни: разрушенные меридианы, тяжёлые раны, трагическое происхождение. В сравнении с сиротой Гу Чэньюем судьба у него была ничуть не легче, а пожалуй, и хуже.

Но где же он?

Я ведь точно помню, что нашёл его под этим деревом.

Неужели ошибся?

Просидев в засаде уже полчаса, Гу Чэньюй меланхолично поднял лицо под углом сорок пять градусов к небу, демонстрируя чёткую линию идеального подбородка. Раз уж он красавец, то даже хандрить должен красиво.

Хрусть —

А?

Над головой раздался тихий треск ветки. Красавец поднял взгляд.

А? А-а?

На дереве, зацепившись за ветви, висел весь в крови Фу Сыюань в белых одеждах. Глаза его были закрыты, чёрные волосы свисали вниз, дыхание едва ощущалось — живым его можно было назвать с огромной натяжкой.

Хрусть-хрусть —

А-а-а-а-а-а?!

Бах!

Всё произошло в одно мгновение. Фу Сыюань камнем рухнул вниз. Несчастный Гу Чэньюй не успел увернуться и оказался прямо под ним. От удара он рефлекторно зажмурился, а нос тут же наполнил густой запах крови.

Фу Сыюань придавил его так, что невозможно было пошевелиться. Хотя они лежали вплотную, Гу Чэньюй почти не чувствовал движения его груди. На ощупь тело оказалось ледяным, словно у мертвеца.

Прохладное дыхание Фу Сыюаня коснулось щеки юноши. Тот болезненно простонал и слегка повернул голову. Если бы он не был тяжело ранен, со стороны это могло бы показаться почти интимной близостью.

Гу Чэньюй попытался осторожно приподнять его, но потерявший сознание Фу Сыюань потёрся щекой о его щеку, приблизился ещё сильнее, коснулся уголка губ и замер.

Юноша окаменел. По позвоночнику вверх пробежал холодок, взгляд стал пустым, тело застыло.

□Динь — ваш чит активирован.□

□Поздравляем Гу Чэньюя с разблокировкой задания Пути Чувств!□

□Наш девиз: горячее сердце, прекрасный ты — наполним мир любовью и позитивной энергией~□

□Задание выполнено: «Один лёгкий поцелуй».□

□Награда: разблокирован прогресс культивации — втягивание ци в тело.□

□Продолжайте в том же духе. Ваше огнестрельное оружие уже в пути~□

Гу Чэньюй:

— ...Что? Что это вообще такое?!

Линлинци кашлянул, заговорив глубокомысленным тоном.

□Раз уж ты всё обнаружил, больше притворяться не буду. Раскрываю карты: на самом деле я представитель семнадцатого поколения школы Хайтан секты даньмэй. Моя основная практика — Путь Чувств.□

□Я хотел общаться с тобой как обычный старший, но не ожидал, что ты окажешься столь одарённым, пронцательным и смелым и самостоятельно откроешь наследственное задание нашей школы!□

□Объявляю: ты, Гу Чэньюй, отныне представитель восемнадцатого поколения школы Хайтан секты даньмэй! Я передам тебе всё, чему научился, и даже наше главное сокровище — огнестрельное оружие! Всё твоё! Ну как? Сюрприз? Неожиданность?□

Гу Чэньюй отложил брата в сторону.

Гу Чэньюй замолчал.

Гу Чэньюй задумался.

Гу Чэньюй улыбнулся.

— То есть ты всё-таки мошенник. Говори: зачем вселился в меня?

□Не я! Я ничего такого! Не наговаривай!□

Линлинци запаниковал и затараторил как горох из мешка:

□Как я могу тебе навредить? Я уже всё объяснил! Ты — дитя судьбы, главный герой мира. Если я причиню тебе вред, меня Небесная Молния испепелит!□

— А это ещё неизвестно...

Юноша тихо вздохнул.

На континенте Тяньсюань превыше всего почитали Дао. Обрести бессмертие, постигнув Путь, и вознестись в высший мир было мечтой всей жизни каждого культиватора. Даже обычные люди бесконечно стремились к Великому Пути. Но путь культивации был тяжёл: во-первых, всё решали корни и врождённые способности, во-вторых — удача. Бесчисленные люди тратили целую жизнь и так и не находили даже порога Закалки Ци. Даже самые одарённые не могли избежать беспощадного течения времени и в конце концов обращались в горсть жёлтой земли.

Именно потому, что Дао постигалось с таким трудом, на континенте процветали еретические пути и тёмные искусства. Убийства ради сокровищ, захват чужого тела и тайные покушения были обычным делом.

В прошлой жизни Гу Чэньюй успел хлебнуть всего этого сполна.

В шестнадцать лет всю его деревню вырезали, и ему пришлось покинуть дом. Неопытного подростка обманул торговец, и он едва не оказался на чёрном рынке в качестве «мясного человека». К счастью, проходивший мимо странствующий культиватор помог ему. Гу Чэньюй

трижды преклонил колени и девять раз поклонился, умоляя научить его техникам. Благодетеля тронули юношеская искренность и пыл, и он подарил ему знак, с которым можно было вступить в секту Сюаньюэ, а напоследок сказал: Великий Путь труден; не забудь о сегодняшнем стремлении.

Секта Сюаньюэ была одной из величайших на континенте и возглавляла семь крупных сект. Трое из пяти первых мест в Рейтинге небесных гениев принадлежали её ученикам.

Гу Чэньюй был растроган до слёз и никогда не забывал слов благодетеля и его поручения.

— Путь культивации не проходит за день. Поспешишь — лишь собьёшься на кривую дорогу.

— В совершенствовании бессмертного важны Дао, методы и тело...

— И сердце.

По дороге у него вдобавок отобрали все деньги. Лишь после множества злоключений он наконец добрался до секты Сюаньюэ.

Но у него оказались смешанные пять духовных корней — самый низший уровень. Раз таланта не хватало, он компенсировал это усердием и, сколько бы ни терпел поражений, не отступал.

Во внешней школе его презирали и в конце концов тайно покалечили, разорвав меридианы. После повторного очищения костного мозга и перестройки тела у него пробудился небесный огненный духовный корень. В восемнадцать лет он перешёл во внутреннюю школу и стал учеником главы секты. В двадцать — опорным учеником всей секты.

И Гу Чэньюй вовсе не хвастался: скорость его культивации была поразительной. Ещё через три года он стал первым учеником главы секты, и в Сюаньюэ не осталось человека, который не знал бы имени Гу Чэньюя.

Глава секты даже лично устроил его брак со своей младшей сестрой Лю Шияо.

А потом, когда всё наконец наладилось, Гу Чэньюй умер.

Умер непонятно отчего и считал это ужасно обидным.

К счастью, Небеса всё же оказались справедливы и подарили ему новую жизнь. Прошное уже не вернуть, все прежние сны рассеялись дымом. В этой жизни он обязательно доберётся до вершины Великого Пути!

Никто не помешает ему вознестись в высший мир.

Сейчас Гу Чэньюй не собирался продолжать препираться с Линлинци. Было не время. Вернётся в деревню — тогда и найдёт способ всё из него вытрясти.

Фу Сьюань был ранен тяжелее, чем в прошлой жизни. Надо сначала доставить его домой и вылечить, иначе брат погибнет, едва начав великие свершения, и тогда Гу Чэньюй останется только плакать.

Родная деревня Гу Чэньюя, Саньси, была самым неприметным крошечным селением континента Тяньсюань. Она стояла в глуши, жителей насчитывалось всего несколько десятков, все семьи хорошо знали друг друга. Селяне были простыми и добродушными, обычно помогали соседям.

Хотя Гу Чэньюй был сиротой, его вырастила добрая бабушка А-ма. Когда ему исполнилось десять, она умерла. Похоронив её, он остался жить один в маленькой соломенной хижине.

Соседи были сердечными людьми. Жалея мальчишку, время от времени приносили ему ненужную ткань, рис и другие припасы. Можно сказать, его выкормила вся деревня. Сам Гу Чэньюй тоже был смыслённым: уже в семь лет плёл бамбуковые корзины и утварь, затем шёл двадцать ли до Южного посёлка и продавал их. Рубить дрова, растапливать очаг, ловить черепах и рыбу — всё это он умел без труда.

Хотя духовной ци в Саньси было мало и для культивации место не годилось, лекарственных трав в окрестностях росло много. Жимолость, подорожник — всё встречалось повсюду. Старый лекарь из посёлка когда-то научил Гу Чэньюя различать травы.

Позже сбор лекарственных растений и стал его основным заработком.

Так что выживать было не слишком трудно.

Его маленькая хижина стояла у ручья на краю деревни. Поблизости никто не жил. Вокруг тянулся кривоватый бамбуковый забор, огораживавший двор. Во дворе был колодец, несколько бамбуковых сит с сушащимися травами и несколько кур, которые с кудяхтаньем носились туда-сюда.

Юноша завёл Фу Сьюаня в дом и огляделся. Хотя он много раз чинил жилище, внутри всё равно было пустовато и бедно. Поэтому сначала он усадил раненого у стола, затем принялся подкладывать сухую траву на деревянную кровать и, убедившись, что лежать будет достаточно мягко, помог Фу Сьюаню устроиться на постели.